

УДК 342.25(571.5)(091)

Местное самоуправление как основа коллективной идентичности городов Восточной Сибири в XVIII – первой половине XIX в.: новые подходы в изучении*

В. Н. Казарин

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Анализируется монография М. М. Плотниковой. Основное внимание уделено рассмотрению вопросов, продолжающих изучение городоведческой проблематики в сибирской историографии, а также новым аспектам и общему видению исследуемой темы. Сделан вывод о том, что в целом автору удалось по-новому посмотреть на историю формирования и развития городов Восточной Сибири, с учетом разработки проблемы в зарубежной литературе, а также привлекая новые источники, введенные в научный оборот впервые.

Ключевые слова: М. М. Плотникова, города Восточной Сибири, коллективная идентичность, местное самоуправление.

Рецензируемая монография издана в широко известной в профессиональных кругах и среди всех интересующихся историей Сибири серии «Азиатская Россия». Начавшая издаваться с 2007 г. по инициативе доктора исторических наук, профессора Иркутского государственного университета Л. М. Дамешека серия к настоящему времени насчитывает около 20 томов добротной литературы, отражающей современные подходы к актуальным, интересным не только для специалистов-историков, проблемам российской и сибирской истории XVIII–XX вв.

Монография кандидата исторических наук, доцента Иркутского университета М. М. Плотниковой представлена в контексте основной проблематики серии, а также активно разрабатываемой на протяжении длительного периода «городоведческой» темы. Не вдаваясь глубоко в историографию данного вопроса, отметим новейшие публикации, в которых указанная тематика нашла либо прямое отражение [4–8; 12], либо рассматривалась в контексте смежных проблем [2; 10–14]. В течение нескольких десятков лет вопросы социально-экономического и культурного развития городов Вос-

* Рец. на: *Плотникова М. М.* Формирование коллективной идентичности в городах Восточной Сибири в конце XVIII – начале XIX в. : монография. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2014. 191 с. (Азиатская Россия).

точной Сибири XVIII – первой половины XIX в. находили и находят отражение в научных и научно-публицистических публикациях В. П. Шахерова, признанного автора по данной проблематике.

Чем же привлекательна монография М. М. Плотниковой? В чем новизна ее подходов в освещении темы? Возьмем для примера новейшую монографию профессора В. П. Шахерова, вышедшую годом ранее рецензируемой книги [11], положительно оцененную в рецензии, изданной на страницах другого серийного авторитетного издания [3]. В. П. Шахеров сосредоточил основное внимание на трех базовых вопросах. Это: общая характеристика городов Байкальской Сибири (формирование и структура городских поселений, городское управление и хозяйство, население городов); архитектура и благоустройство городов (архитектурный облик, благоустройство); городская социокультурная среда (культура и повседневный быт горожан, городской социум и проявление общественных инициатив).

При фактическом совпадении хронологических и во многом территориальных рамок исследования в центре внимания монографии М. М. Плотниковой следующие вопросы: коллективная идентичность и культурные ландшафты в городах; законодательство и практика городского самоуправления; формирование новой социальной коммуникации на примере коронной администрации и органов самоуправления губернского центра. Как видим, некоторое пересечение проблематики неизбежно и закономерно (архитектурный облик – культурные ландшафты, проявление общественных инициатив – социальная коммуникация). Вместе с тем вопросам законодательства и практики городского самоуправления М. М. Плотникова посвящает отдельную главу.

Но главное не только и не столько в этом. Важна постановка задач, общий ракурс освещения проблемы и, как основа, применение комплекса новых методов исследования, введение в научный оборот источников, ранее не использованных или мало использованных предыдущими авторами.

Вот на этом стоит остановиться подробнее. Итак, основное: как видит проблему автор. Ключевое слово в монографии «коллективная идентичность». Такого подхода как базового в ранее изданных исследованиях монографического характера, посвященных региону обозначенного периода, не присутствовало. Видение проблемы обосновано М. М. Плотниковой во введении в разделе «Методология исследования». Понятие «идентичность» автор рассматривает как категорию практики и категорию анализа. Судя по содержанию монографии, авторское понимание «идентичность» ближе к значению второй категории. При этом из пяти отмеченных признаков категории автор понимает «идентичность» как: «специфически коллективное явление, тождество между членами одной группы или категории»; «ядро, основное состояние социального организма»; «интерактивное развитие коллективного самопонимания, солидарности и групповой сплоченности» (с. 26). Разумеется, это современная ретроспекция на известный, изученный ранее объект исследования в исторической литературе, но вместе с тем новый ее предмет. И в этом – новизна подхода.

А в чем же это проявляется на страницах книги?

Не будем подробно анализировать историографический и источниковедческий обзоры, сделанные автором во введении. Они построены традиционно, проблемно-хронологически и не оставляют сомнений во владении материалом автором монографии. Очевиден также и тот вклад в разработку избранной темы, которую составили собственные статьи М. М. Плотниковой, опубликованные в научных журналах [5–8]. Впрочем, некоторое соображение все же выскажем, но чуть ниже.

Сосредоточимся на главном: в чем исследователь усматривает «коллективную идентичность»? Здесь несколько аспектов. Прежде всего это городская реформа Екатерины II, заложившая основы развития буржуазной ответственности, гражданского общества и гражданских инициатив (с. 44). Такая несколько модернизированная оценка реформы в отечественной литературе, основанная на классической европейской либеральной традиции, разделяется автором монографии. А как же идентичность проявилась в восточной провинции империи той эпохи, которую современник А. С. Пушкин из северной столицы оценивал не иначе, как «во глубине сибирских руд»?

Первое, на что указывает М. М. Плотникова: «стартом» коллективной идентичности, ее толчком стал данный императрицей процесс по избранию депутатов и составлению городских наказов для знаменитой Уложенной комиссии. Подробно описана законодательная процедура выборов; приведены данные о проценте участия в выборах (в Иркутске 1,9, в Красноярске – 4,6 %). Хотя сравнение этих показателей, по мнению автора, некорректно, поскольку отражает представительство различных сословий. Благодаря выборам появлялись помещения для общественных собраний разных социальных групп городского общества, обсуждения общих проблем.

Идентичность выражалась и в противостоянии власти и городского общества. Об этом ранее немало было сказано предшественниками, но М. М. Плотникова заостряет внимание на этих фактах, красочно описанных, трактуя их именно как проявление идентичности. Особенно рельефно идентичность проявилась у иркутского купечества в его отношении к коронной бюрократии (с. 52). В Красноярске же выразителями идентичности стали чиновники и золотопромышленники. В Киренске идентичность всего населения была вызвана особым географическим положением этого небольшого города. И если Киренск оказался в стороне от основных сухопутных торговых путей, то Кяхта стала центральным пунктом «Великого чайного пути», повлияв, по мнению М. М. Плотниковой, и на формирование идентичности китайских городов, сделавших свое состояние на чайной торговле (с. 72).

Городское самоуправление, основанное на реализации законодательства российских императоров, прежде всего Екатерины II, и стало проявлением идентичности. Таков тезис и его обоснование в тексте второй главы. На основании обширного круга источников, извлеченных из государственных архивов Иркутска, Красноярска и Улан-Удэ, автор подробно раскрывает практику самоуправления. Читатель может узнать о выборных должностных лицах в Иркутске, Нижнеудинске, Верхнеудинске, Киренске, городах, отли-

чающихся по официальному статусу, административной и торгово-экономической значимости, численности и социальному составу населения. Разумеется, основное внимание автор уделила Иркутску, наиболее значимому на тот период времени городу Восточной Сибири.

Третья глава монографии посвящена вопросам формирования новой социальной коммуникации на примере коронной администрации и органов самоуправления губернского центра. Автор выделяет три модели этих взаимоотношений: контроль, произвол, сотрудничество (с. 130). И если советские историки делали основной упор на произвол и беззаконие, то М. М. Плотникова справедливо полагает, что взаимоотношения «носили разный характер» (там же). Это и взаимоотношения губернаторов и думы по текущим вопросам, и прямые указания губернаторов городским головам во время экстремальных ситуаций (пожары, нехватка продовольствия), и прямая помощь губернаторов городской думе.

Итак, какие же факторы определили коллективную идентичность в городах Восточной Сибири в указанный период? Это: практика реализации законодательства о местном самоуправлении, а также природно-климатические условия. И если второй фактор стал хрестоматийным, то первый изучен так подробно применительно к Восточной Сибири впервые. Возможно, именно эта проблематика и может послужить основой дальнейших научных изысканий автора.

Интерес представляют и иные сюжеты, нашедшие отражение в монографии. Например, компаративный анализ развития г. Валга Лифляндской губернии и г. Киренска Иркутской губернии на рубеже XVIII–XIX вв. По мнению автора монографии, такое сравнение позволило выявить специфику города густонаселенной западной части империи и слабозаселенной восточной. Другое сравнение – на этот раз расходов городской думы на содержание полиции в Нижнем Новгороде и Иркутске. Можно отметить, что такое сравнение, не только со столицами или сибирскими городами, но и другими городами империи, также нечасто встречается в сибирской историографии. В этом также усматривается стремление автора выйти на новые аспекты в изучении истории сибирских городов.

Обращает внимание также и то, что автор использует зарубежную литературу, причем не только привычную англоязычную, но и немецкоязычную, что стало, в отличие от изданий XIX – начала XX в., явлением не частым. Важно отметить и другое: М. М. Плотникова использовала шесть источников китайской литературы, из них два на китайском языке. И это символично. Наряду с геополитическим обращением России на Восток, очевидно, и современные, и будущие авторы будут сверять свои построения не только с англоязычными авторами в рамках привычных схем (демократия, права человека, толерантность и т. д.), но и с подходами исследователей из Азии. И здесь М. М. Плотникова движется в числе первых региональных историков в этом направлении.

В монографии показана история повседневности, ментальности, социальной стратификации, реализации законодательных актов. Это прочитыва-

ется даже при некоторой перегруженности конкретным фактологическим материалом.

Особого внимания заслуживает приложение «Составы Иркутской градской думы 1789–1819 гг.». Это, по сути, самостоятельное исследование, занимающее примерно пятую часть всей монографии, основанное на огромном массиве архивных документов и редких изданий. Автором восстановлены основные сведения, а там, где это возможно, краткие биографии городских голов, гласных шестигласных и общих дум. Это скрупулезная изыскательская архивная работа многолетних поисков необходимого материала, собираемого буквально по крупицам. Кстати, М. М. Плотниковой в соавторстве с канд. полит. наук А. В. Петровым ранее был составлен другой справочник, посвященный городским головам, гласными депутатам Иркутской думы 1872–2011 гг. [1].

Представленная монография, безусловно, является оригинальным исследованием заявленной тематики, основанным на значительном привлечении новых архивных данных. Поскольку любая заявка на оригинальность может и должна по определению породить некоторые вопросы, они и возникли. Сочтем возможным высказать несколько соображений.

Первое: почему автор раздел «Методология исследования» расположила после раздела «Историография вопроса»? Историография проблемы показана добротнo, но, как отмечалось, традиционно. Разумеется, это не является замечанием. Методология исследования, заявленная автором, и предопределяет анализ историографических источников, а не наоборот. В совокупности они и определяют круг источников и их критику.

Но оригинальность и «свежесть» взгляда на проблему определяется новым ракурсом ее видения и освещения. А он заявлен в теоретико-методологическом разделе, и сделан правильно. Данное исследование, строго говоря, не является сугубо историческим. Оно содержит элементы полидисциплинарности. В чем это выражается? В освещении отдельных аспектов темы с позиций культурологии, философии и истории культуры. Присутствуют там и историко-правовые сюжеты. Конечно, этим сегодня никого не удивишь. Более того, это своеобразный «мейнстрим» социально-гуманитарных исследований. Вместе с тем определение основных дефиниций и, исходя из этого, общего ракурса понимания проблемы и должен определять и историографический обзор, и анализ (критику) источников. Тогда бы и историографические источники можно было проанализировать в большей степени под заявленным углом зрения, прочесть их, применяя герменевтический метод диалога современника, вооруженного историко-культурологическим, историко-социологическим, историко-юридическим инструментарием, с авторами источников анализируемой эпохи.

Второе: каковы все же хронологические рамки исследования? Название монографии и первой главы определяют верхнюю границу началом XIX в., а заголовок второй главы – первой половиной этого столетия. Исходя из первого подхода, основное изложение должно быть закончено, условно говоря, периодом царствования императора Александра I. Но если брать вто-

рой подход, то необходимо не только во второй главе, но и в целом в монографии освещать весь дореформенный период, как это принято, – до подготовки реформ 60–70-х гг. XIX в. в области местного самоуправления. Конкретное определение хронологических рамок помогло бы точнее определить, когда (в начале века, в его середине?) процесс формирования коллективной идентичности эволюционировал в процесс ее развития. Такие понятийные разграничения значимы в исследовании любой исторической проблемы.

Третье: можно было бы структурно монографию представить не в форме трех глав, а разделить последние на параграфы; либо дать три раздела, состоящие из глав. Можно было бы при сохранении представленной структуры, как вариант, дать перечень основных вопросов в виде абзаца, предваряющего содержание глав. Представляется, что такой подход помог бы более четкому логико-структурному содержанию монографии. Здесь же можно высказать пожелание о том, что заключение монографии, объемом в 12 печ. л., должно состоять не из полутора страниц текста, а быть более развернутым.

Монографию бы, очевидно, усилил и более подробный анализ правовых основ реформы государственного механизма в царствование Павла I. В монографии имеются упоминания об этом (с. 104), М. М. Плотниковой опубликована отдельная статья [5]. Взгляд на непродолжительное царствование «бедного, бедного Павла» в историко-юридической и исторической литературе в последние годы трансформируется, о чем свидетельствует новейшее учебно-научное пособие, материалами которого автор может воспользоваться [9].

И еще одно соображение. Необходимо очень осторожно подходить к понятию «идентичность», четко оговаривая его смысл и контекст употребления. Идентичность может послужить основанием сепаратизма или исключительности. В крайних выражениях – проявлением агрессивности против всего того, что противоречит самопониманию идентичности. Возможно, перспективным направлением дальнейших научных изысканий М. М. Плотниковой может стать городское самоуправление и практика его реализации в городах Сибири за более значимый период.

Высказанные соображения и пожелания имеют дискуссионный характер; они ничуть не преуменьшают вклад М. М. Плотниковой в изучение этой темы, выявление в ней авторских подходов и методов их решения. Еще раз отметим: общее понимание проблемы, знание автором иноязычной литературы, применение различных методов, введение в научный оборот обширного массива архивных источников позволяют во многом по-новому взглянуть на тему, имеющую достаточно добротную историографическую проработку. Тем более что потенциал автора, те идеи и аспекты осмысления проблемы, заявленные М. М. Плотниковой в журнальных публикациях, которые могут стать основой дальнейшего монографического оформления, позволяют ожидать от автора новых научных трудов «большого формата» в недалеком будущем.

Список литературы

1. Городские головы, гласные и депутаты Иркутской думы 1872–2011 : биограф. справочник / авт.-сост. А. В. Петров, М. М. Плотникова ; отв. ред. Л. М. Дамешек. – Иркутск : Отгиск, 2011. – 400 с.
2. Дамешек И. Л. Сибирь в системе имперского регионализма (1822–1917 гг.) / И. Л. Дамешек, Л. М. Дамешек. – Иркутск : Изд-во ИрГУ, 2009. – 389 с. – (Азиатская Россия).
3. Казарин В. Н. Историческое исследование о городской среде в Байкальской Сибири / В. Н. Казарин // Иркутский историко-экономический ежегодник : 2015. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2015. – С. 649–656.
4. Паликова Т. В. Градоустроительная политика государства в Забайкалье / Т. В. Паликова // Сибирь в империи – империя в Сибири: имперские процессы на окраинах Сибири в XVII – начале XX вв. : сб. науч. ст. – Иркутск: Отгиск, 2013. – С. 66–75. – (Азиатская Россия).
5. Плотникова М. М. Законодательство как коммуникация между абсолютной властью и городами в царствование Павла I / М. М. Плотникова // Сиб. юрид. вестн. – 2014. – № 2 (65). – С. 16–20.
6. Плотникова М. М. Иркутское городское развитие при сибирском генерал-губернаторе М. М. Сперанском / М. М. Плотникова // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. История. – 2014. – Т. 7. – С. 32–43.
7. Плотникова М. М. М. В. Сибиряков и деятельность первого состава Иркутской градской думы 1787–1789 гг. / М. М. Плотникова // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. История. – 2012. – № 1 (2). – С. 52–65.
8. Плотникова М. М. Модели взаимоотношений Иркутской градской думы и коронной администрации в XVIII в. / М. М. Плотникова // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. История. – 2013. – № 1 (4). – С. 30–39.
9. Скоробогатов А. В. Политико-правовая доктрина и законодательство императора Павла I / А. В. Скоробогатов // Памятники российского права. В 35 т. Т. 7. Памятники права в период правления Павла I : учебно-научное пособие / под общ. ред. докт. юрид. наук, проф. Р. Л. Хачатурова. – М. Юрлитинформ, 2014. – С. 8–52.
10. Шахеров В. П. Города Восточной Сибири в XVIII – первой половине XIX вв. Очерки социально-экономической и культурной жизни / В. П. Шахеров. – Иркутск : Отгиск, 2001. – 264 с.
11. Шахеров В. П. Социокультурные процессы в городской среде Байкальской Сибири в XVIII – первой половине XIX в. : монография / В. П. Шахеров. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013. – 256 с.
12. Шахеров В. П. Становление городского самоуправления в Иркутской губернии в конце XVIII – первой половине XIX в. / В. П. Шахеров // Сибирь в империи – империя в Сибири: имперские процессы на окраинах Сибири в XVII – начале XX вв. : сб. науч. ст. – Иркутск : Отгиск, 2013. – С. 76–94. – (Серия «Азиатская Россия»).
13. Шахеров В. П. Формирование городской среды Байкальской Сибири в XVIII – первой половине XIX в. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02. / В. П. Шахеров. – Иркутск, 2013. – 56 с.
14. Шахеров В. П. Экономика сибирского дореформенного города (на материалах городов Байкальской Сибири) / В. П. Шахеров. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2011. – 256 с.

Local Government as the Basis of Collective Identity of Towns in Eastern Siberia in the XVIIIth – the First Half of the XIXth Centuries: New Approaches in Research

V. N. Kazarin

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article analyzes the monograph by M. M. Plotnikova. The main focus is on the issues, concerning urbanism problems in Siberian historiography, and general analysis of the problems under consideration. It concludes that the author managed to present in a new light the history of formation and development of towns in Eastern Siberia, taking into consideration foreign literature, as well as applying to the new resources, introduced for the first time into scientific use.

Keywords: M. M. Plotnikova, towns of Eastern Siberia, collective identity, local government.

Казарин Виктор Николаевич

*доктор исторических наук, профессор,
кафедра конституционного права
и теории права, Юридический институт
Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952) 52-11-82
e-mail: kazarinvik@yandex.ru*

Kazarin Victor Nikolayevich

*Doctor of Sciences (History), Professor,
Department of Constitutional Law and
Theory Law, Law Institute
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 640082
tel : 8(3952) 52-11-82
e-mail: kazarinvik@yandex.ru*